

существительного; здесь внимание привлекает употребление различных частей речи.

Уточняющие члены предложения создают цепную градацию в вертикальном направлении - от верхнего уровня к нижнему (см.: 4, 504) и при этом линия управления уточняемого члена предложения тоже направляется сверху вниз. Этот факт находит свое отражение и в грамматических особенностях отношений между уточняемыми и уточняющими членами предложения. В результате происходит дробление целого предложения; функцию уточняющего члена предложения на себя берет целое самостоятельное предложение и при этом между частью, в которой участвует уточняемый член предложения, и уточняющим членом предложения возникает никакой морфологической зависимости; за счет этого *формируется* сложносочиненное предложение (см.: 1,3).

Литература:

1. Abdullayev A.Z. Müasir Azərbaycan dilində tabeli mürəkkəb cümlələr. – Bakı: Maarif, 1974.

2. Kazimov Q. Müasir Azərbaycan dili statistikası. – Bakı, 2004.
3. Müasir Azərbaycan dilində söz birləşmələri. – Bakı, 1961.
4. Розенталь Д., Теленкова М. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976.

The psycholinguistic study of the Azerbaijani language proves that the language and mental relations of those who speak this language don't differ from those of the other developed nations. Widely spread of the accurate defining members of the sentence in the Azerbaijani speech proves it. In the Azerbaijani sentence any independent meaningful member of the sentence is defined accurately by the word, word combination or the sentence followed it. The accurate definition phenomenon formed with the way of concretizing the meaning of the member being defined accurately with the member defining accurately is realized by two ways: 1) the way of enumeration (vertical); 2) the chain way (horizontal).

While the defining member of the sentence in the English and Russian languages differs with a punctuation mark in writing. In the Azerbaijani language it is not so important. Whereas in the Azerbaijani oral speech the accurately defining member of the sentence is separated by the intonation from the rest (remainder) of the sentence.

Языковая картина мира в английской и кыргызской культурах

М. К. Алишова

к.ф.н., БГУ им. К. Карасаева, Бишкек, Кыргызстан

Аннотация: В последние годы языковая картина мира стала одной из наиболее актуальных тем языкознания. Данная статья посвящена особенностям языковой картины мира в кыргызской и английской культурах.

По мнению В.Н. Телия, языковая картина мира – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации.

Несоответствие семантических объемов слов, наблюдаемое как в сравнительно-сопоставительном изучении лексико-семантических групп (ЛСГ) различных языков, так и в отдельно взятом языке, когда сравниваются разные лексические пласты – исконные и заимствованные – вызвало к жизни новое направление в языкознании, занимающей изучением «языковой картины мира».

Проблема языковой картины мира связаны с тремя этапами экспликации когнитивной и номинативной функции языка: 1/ довербально-когнитивный этап, когда оценивается внеязыковая ситуация и намечается замысел коммуникации; 2/ когнитивно-вербальный этап, когда избираются потенциально возможные языковые средства для предстоящей манифестации задуманного замысла; и 3/ номинативно-вербальный этап, когда происходит сама языковая реализация замысла, т.е. присвоение денотату или ситуации конкретного обозначения слов, словосочетаний и предложений – высказываний [см.: Серебренников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988:22-25; Алимжанова, 2010: 102-104; Lanoff, 1972:84-86].

Данное направление в языкознании возникло не на пустом месте. Ему предшествовало системное дескриптивно-этнолингвистическое изучение языковой структуры американскими лингвистами Э.Сепиром и Б.Уорфом, учение которых было облачено в так называемую «Гипотезу Сепира – Уорфа»: «Сепира-Уорфа гипотеза (гипотеза лингвистической относительности) – концепция, согласно которой структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Разработана в 30-х гг. XX в. в США Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом в рамках этнолингвистики» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:443].

Согласно этой гипотезе, принципы и критерии когнитивного членения и номинативного именованя явлений внеязыковой действительности зависят не столько от мыслительной деятельности человека, а сколько от структуры языка, которым он пользуется. Характер познания мира, таким образом, детерминирован в равной мере как от языковой системы, так и от системы мыслительной.

Современное лингвистическое направление, изучающее проблему языковой картины мира, взяло на вооружение основной тезис гипотезы Сепира – Уорфа о том, что «характер познания действительности зависит от языка на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:443].

Лингвистическое направление «Языковая картина мира», имевшая в начале своего становления областью изучения общечеловеческие знания о мире, активируемые с помощью вербализации соответствующих культурно значимых сведений, а также знаний, хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода [ср.: Серебrenников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988: 28-29] впоследствии, в начале уже этого, XXI в., несколько видоизменила свои ориентиры и в качестве области изучения данной проблемы избрана уже «национальная языковая картина мира», отступив от общечеловеческой ориентации на ориентацию национально-языковую.

«Национальная языковая картина мира, по нашему мнению, является отображением в языке (на всех уровнях) элементов специфического национального способа мирозидения,

модели мира, присущей данной культуре» [Кульмагамбетова, 2007: 8-9; Исинова, 2008: 46-47].

Разумеется, в вышеуказанном подходе к языковой картине мира, актуализирующем национально-культурный компонент лексико-семантической системы языка, есть свой здравый смысл. И в самом деле, каждый народ, в нашем случае англоязычный и кыргызскоязычный народ, каждый этнос, каждая лингвокультурная общность обладает своей национальной картиной мира, которая формирует тип отношения человека к миру, природе, другим людям, самому себе как члену этого общества, определяет нормы поведения человека в обществе. Национальная картина мира обусловлена столетиями историко-географического развития этноса и выступает в речевой деятельности данного этноса как национальная языковая (национально-языковая) интерпретация явлений окружающей реальной действительности и различных внематериальных обусловленных артефактов. Язык выступает при этом и как сокровищница национальной культуры народа, говорящего на данном языке.

Различия в национально-языковых картинах мира английского и кыргызского этносов и языков привело к экспликации межъязыковой интерференции в наименованиях родства, включая обозначения гендерных отношений. Однако, в нашем случае при лингвометодическом обеспечении перевода наша задача облегчается тем, что английские наименования во множестве случаев, например, в ЛСГ наименований родства, представляются выражающими значения гиперонимического характера, если сравнивать их с соответствующими обозначениями из языка кыргызского. И в самом деле, английское *grandfather* включает в себя оба узких гипонимических кыргызских понятия «чоңата» и «таята», а английское *grandmother* включает в себя оба узких гипонимических кыргызских понятия: «чоңэне» и «таяне». Значительную трудность при переводе составляет функциональные несоответствие концептуального понятия картины мира в разных культурах. Эпитет является одним из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в созданий языковой картины мира. Приведем примеры. Мурдагы фронтвик, Сары-Өзөктүнадамы Эдигей Жангелдин *экиозсөз айтмакэледепатырыдегин!* [Айтматов, 1982, 1983:295].

TellhimthatwarveteranandSarozekinhabitantYedigeiZhangeli'dinwantstosayacoupleofwordstohim!'

[Aitmatov, 2000:332]. Слова *экиоозсөз* означает *два слова*, при переводе трехкомпонентный эпитет *coupleofwordstohim* передан двухкомпонентным эпитетом. Постоянный эпитет передан литотическим эпитетом.

Жетинин бирикдырдейт. Один из семи человек *святой*. Числовые эпитеты применяются в разных культурах по-разному. Число *семь* у кыргызов применяется исключительно в качественно-гиперболизирующем плане при формульных конструкциях, определяющих фольклорно-мифологическое понятие. Также *ontheseven's sky* – на седьмом небе (очень счастливый момент).

ЛСГ цветообозначений в кыргызском языке не совпадает во многих спектрах цветов с аналогичными наименованиями из английского языка. Кроме кыргызского «көк» (синий, голубой) и английского blue (синий), о которых мы уже упоминали ранее, это может быть orange (оранжевый), которое в кыргызском языке может быть передано сложносоставным «кызгылтсарытүс» (досл. красновато-желтый цвет) [English-Kyrgyz Dictionary, 2005:477]. Различие в восприятии цветов у англоязычного и кыргызскоязычного этносов связано с различной экспликацией означенной нами национальной языковой картиной мира [ср.: Васильева, 1987:16-17; Саматов, 1997:11-13]

Цветовой категории в психологическом значении – черный как признак печали. Например: кара кагаз (черная бумага), во время войны многие люди потеряли своих сыновей и мужей, чтобы известить об этом с фронта присылали телеграмму о смерти (справку), и люди сравнивали это с черной бумагой (плохая весть).

Кара кагазын алганы аялыкелген болуучу. [Айтматов, 1982:274].

Hiswife cameto collectthe documentabouthim. [Aitmatov, 2000:309]. В этих случаях эпитет *кара кагаз* опущен из-за незнания культуры народа.

Таким образом, в этой статье было выявлено, что кыргызско-английская межъязыковая лексическо-семантическая группа слов имеет нежелательный характер, поскольку связана с различным членением внеязыковой реальности и вместе с этим с разным выражением «национально-языковой картины мира»; последняя при этом трактуется как национально-культурная и национально-детерминированная экспликация представления о внеязыковой действительности.

Национально-языковая картина мира, выражаясь через лексико-семантическую систему языка, обуславливает семантическую разнообъемность, казалось бы, на первый взгляд сходных лексических единиц. Мы уже приводили пример, казалось бы, с однозначно ориентированным на единицы предмет обозначения в английском языке лексемой *sister* (сестра), которая, как выявляется, не имеет в кыргызском языке однозначного соответствия и передается здесь тремя лексемами, но, однако, с более суженными значениями: 1/ эже (старшая сестра мужчины или женщины); 2/ карындаш (младшая сестра мужчины); и 3/ синди (младшая сестра женщины). Такие семантические несовпадения, вне всякого сомнения, влияют на экспликацию межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Айтматов Ч. Учтомдонтурганчыгармалар. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982-1983. Т.1. – 1982. – 448 б.; Т.2. – 1982. – 510 б.; Т.3. – 1983. – 432 б.
2. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы: Интерпресс. – К, 2010.
3. Васильев А.И. Лингвистические основы обучения русскому произношению в киргизской школе. Пос. для студ. филол. фак. вузов респ. – ч.1. –М.: Мектеп, 1974.
4. Кульмагамбетова А.Ж. Языковая картина мира в антропонимах английского и казахского языка: Автореф. дис....канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В.Н. Ярцева. –М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Саматов К. Цветообозначающая лексика в кыргызском языке: Автореф. дис....канд. филол. наук. – Бишкек, 1997.
7. Серебренников Б.А., Кубрякова Е., Постолова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
8. Aitmatov Ch. The day lasts more one hundred years. / Translated by J. French. –Boston & Moscow: International Centre, 2000. – 352 p.
9. Lahoff R. Language in context. – London: Longman, 1972.
10. English-Kyrgyz Dictionary = Англиче-кыргызча сөздүк. –Editors: C.D. Sharshkeeva

etc. – Bishkek: Inter Constructions LLS, 2005. English-Kyrgyz Dictionary, 2005: 477].

Бұл мақалада ұлттық-тілдік дүние суретның жәнә аның эртүл імәдениеттегі колдануның салыстыру анализі карастырылған.

The article is devoted to the study of a comparative national linguistic worldview and its usage in lives of people of different cultures. In the article is given comparative analysis of Kyrgyz and Englishlinguistic worldview.

Тұрмыстық дәстүрлер атауларының лексика семантикалық сипаты

М. К. Амангазиева

С. Бәйішев ат. Ақтөбе университеті, ф.ғ.к., доцент, Ақтөбе, Қазақстан

Қазақ халқы *ай* аттарын арабша немесе жұлдызнамалық (зодиакальный) белгілермен атаған. Бірақ олар әдеттегі жыл маусымдарын белгілі бір шамамен ғана айтады және көбінесе қыр өміріне тән дағдылы кезеңдерге, оқиғаларға байланыстыра сипаттаған. Мысалы, *науырыз айы – жыл басы* «месяц март – начало года», *қой қоздады – сәуірдің басы* «овцы ягнутся – начало апреля», *бие байлайды* – сәуірдің аяғы және мамыр «кобыл доят для кумыса – конец апреля и май», *құралай* – көктемнің суық жаңбырлы күндері, ол мамыр айының бірінші жартысында 8 мен 16 арасында өтеді, басқа бір күн санау жүйесі бойынша мамыр айының 3 және 6 жұлдызы арасына сәйкес келеді «холодное и дождливое время весной, от 8 до 16 дней во второй половине мая, по другим в первых числах мая от 3 до 6 дней».

Сондай-ақ, ғалым *құралай* сөзінің лексикалық мағынасын түсіндіре отырып, бұл мерзімді мамыр айының оныншы жұлдызы шамасында басталатын *желді, жаңбырлы* жыл мезгілі деп түсіндіреді. Ал атаудың қалыптасу себебін қазақ арасында былай түсіндіріледі дейді: «Башқұртша *құралай* «жабайы ешкінің төлі», ол осы желдеткен қара суық күндері туа сала нөсер жаңбырдың суына шомылады, сөйтіп желмен жарысып жүгіруге машықтанадымыс» – дейді [1,74 б.].

Осы маусымның тағы бір атауы болып табылатын *мамыр* сөзі сөздікте *мамыр ат, мамыр құс* деген тіркесімдер арқылы түсіндіріледі. Л.З. Будаговтың түсіндіруінше, алғашқы тіркесім аяғы ауырған жылқының нық баса алмай мамырлауына қатысты болса, *мамыр құс* – семіздіктен шаялап қалған немесе жаңа қауырсындары күзге дейін қатаймауы себепті ұша

алмай қалған құсты білдіреді. Осыған байланысты бұл маусым *мамыр ай* деп аталған деген этимологиялық мағынасын жасайды.

Л.З. Будагов сонымен бірге Н.И. Ильминскийге сілтеме жасай отырып, осы түбірден жасалған етістік тұлғалы *мамырламақ* тұлғасын салыстыра көрсетіп, оны орысша *охрометь, быть неспособным летать* [1,200 б.] деп береді «ақсау, ұшуға қабілетсіз болу».

Суыр базары «торг сурками бывает в мае месяце при г. Оренбурге». Л.З. Будаговтың бұл түсіндімесіне қарағанда *суыр базары* тіркесімі Орынбор маңы қазақтарының жергілікті қолданысы болуы ықтимал. Алайда біз оны мамыр айының маусымдық сипатын танытатын ауыспалы мағынасында қолданылып тұрғанын қарастырып отырмыз.

Бес қонақ «холодное время с 1 по 5 апреля». Бұл номинация негізінен Қазақстанның батыс аймағында жиі қолданылады. Л.З. Будагов бұны «пока бес қонақ не сойдет, с зимовки не кочуют и зимнего платья не оставляют» деп түсіндіреді. Бұл жерде сәуір айының 1 мен 5 арасы деген анықтаманы ай санаудың ескі календарына сәйкес деп түсіну қажет. *Бес қонақ* жайында ел аузында көптеген аңыз әңгімелер бар. Ақтөбе өңіріндегі сондай түсініктердің бірі *бес қонақтың* жоғарыда аталған мерзімінен не бес күн бұрын, немесе бес күннен кейін келуі де ықтимал делінеді. Сөйтіп көктемде келетін жауын-шашынды, қарлы-боранды бұл маусым тек бес күн емес, он бес күнге созылуы ықтимал деп есептелінеді. Халық арасында *бес қонақтың* өтуін күтпей қойдың жабағы жүнің қырқып, қыстаудан ұзап көшіп кеткен кейбір ауылдар осы *бес қонақтың* ызғарына ұшырап, жас төлдері қырылып, қырыққан қойлары суыққа шалдыққаны жайында талай